

Я покинул это место и начал целую цепь событий. Когда я тащился через дикую местность, то всё ещё имел представление о том, что делают выжившие люди. Из-за шока большинство солдат сели там, где стояли. Немногие оставшиеся в живых офицеры кричали, отчаянно пытаясь заставить своих людей сформировать какие-то формации, опасаясь того, что придут новые враги. Но почему-то даже они знали, что никто не выйдет из леса. Потому что там был я. Было немного забавно наблюдать, как люди пытаются отправить других разведывать дикую местность. Никто не хотел иметь ничего общего с этим лесом. Конечно, тела погибших были разграблены, а затем захоронены в большом холме. Кем бы они ни были, но простейшие санитарные меры известны людям этого мира. Однако всё это произошло лишь спустя несколько часов. А пока я собирал трофеи с вражеского вождя. Его мешочек приятно звенел, но вещи я оставил внутри для более подходящего момента. Тело же бросил глубоко в лесу, и никто не осмелился его искать. Королевский легион не тратил впустую время. Теперь они знают, что неподчинение приказам означает смерть. Вопреки распространённому мнению, такой опыт заставляет людей сплотиться. Поэтому необходимы дисциплина и сотрудничество. Забота о раненых, подготовка оставшихся экипажей — всё это было сделано быстро и профессионально. Перспектива смерти творит чудеса с трудолюбием и качеством. Но от патрулирования леса всё равно отказались. Конечно, в списке были и другие цели. В то время как с бандитского босса был самый высокий шанс получить магические предметы и простое золото, оставалось ещё три нетронутых лагеря бандитов и крепость орков. Многие из их защитников умерли, даже я — простой паук — мог завоевать их. Ну, завоевать пожалуй не совсем верное слово, потому что моей целью являлось разрушение. Таким образом, оставив безголовую шелуху для ворон, я двинулся вперёд. Моё тело было высотой уже около полуметра, и теперь у моих передних лап появились простые лезвия. Конечно, они были несравнимы с лезвиями Гладиус Спайдер. И всё же разрезать человеческую глотку можно было с лёгкостью. Мой цвет стал ещё более тёмным, с фиолетовыми оттенками. Мои глаза, которые я рассмотрел в роднике неподалёку, имели такие же фиолетовые полосы, как панцирь, покрывающий мягкие внутренности подобно доспехам. Получеловеческую форму нигде не разглядеть. Причина проста: я не мог позволить кому-либо увидеть, что моя истинная форма — Тсучигумо. Также было бы глупо распространяться о моём местоположении. Ведь это может дать моим потенциальным преследователям преимущество. Кроме того, кулдаун навыка изменения формы просто слишком длинный. Полагаю, что воспользуюсь им только при крайней нужде — моя форма Арахнида позволяет мне стать настоящим монстром, но прятаться в наказание в течение следующих двух недель кажется мне суровым. После остановки в моём «доме» и выгрузки трофеев я приступил к охоте. Первый лагерь людей был шумным. Ну, называть это лагерем уже перебор. Немногие оставшиеся бандиты уже пили и праздновали. Только идиоты подумают о поражении — их разведчики убедились в этом. Но, как и в жизни, судьба любит насмехаться над нами. И я был действительно смертельной насмешкой. Я прыгнул. Пролетев по воздуху, моё тело прихлопнуло единственного стоящего врага. Он упал, и в тот момент, когда его спина коснулась земли, яд уже делал своё дело. С криком двое других отскочили назад, их глаза были полны страха. Я не дал им времени на то, чтобы вытащить оружие — быстрый порез по глазам ослепил одного, а второй был завален на землю и тоже «замолчал». Слепой пытался убежать, зовя свою мать, но яд вскоре прекратил его мольбы. Это место снова затихло. Три жизни сгинули в одно мгновение. Наблюдение за дёргающимися телами на самом деле не вызывало у меня никаких эмоций. Интересно, сколько я уже потерял? В прошлой жизни я был полицейским какое-то время. Моя страна была жестокой: порядок и хаос делали всё, чтобы избавиться друг от друга. Я был единственным, кто думал иначе. Из-за этого я просто не подошёл — так что был выброшен после того, как перестал приносить пользу. И всё же я здесь, убиваю других с простой убеждённости, что это правильно. Вдох. Неважно. Это место принесло не много вещей. Немного золота, несколько хороших мотков ткани — в первый раз мне пришлось использовать мешки, которые я приготовил заранее... Но тянуть их было легко. Всё ещё никаких томов, ни волшебных предметов, ни

свитков. Я оставил тела хищникам, они очистят это место через несколько минут после моего ухода. Второй лагерь тоже меня разочаровал. Здесь было слишком мало защитников, они пили и играли в азартные игры. И снова меня посчитали посланником смерти. И опять нечего было говорить о добыче. Наверное, это действительно воюющая страна — такие редкие вещи трудно найти. Проверая некоторые вещи, я решил снова взглянуть на свой статус. Это был небольшой сюрприз. Убийство всех этих людей дало мне... два уровня. Я прыгнул с 16-го на 18-й... За почти сто человек? Как? Неужели они настолько слабы? Думаю, их броня и экипировка на самом деле не так сильны, как и их способность сражаться..., но неправильно думать о них как о корме. На самом деле я был не в том положении, чтобы жаловаться, поскольку я убийца, а не какой-то сумасшедший геймер, но всё же напряжение теперь немного спало. Во всяком случае, последний лагерь людей выглядел более многообещающим. Там был настоящий частокол, сделанный из грубых деревянных брёвен, и два центральных здания, сделанные людьми без особых навыков столярного дела. И всё же они стояли. Единственный выход был закрыт и охранялся, даже при том, что они уверены в своей победе. И я видел немного людей, ходящих по периметру — они не праздновали, как предыдущие. Полагаю, это была база, откуда появился их лидер. Атака в лоб могла сработать очень хорошо, но мне не нравятся такие грубые решения. Из-за этого я ждал до ночи. Охранники у ворот сменились; посмотрев на них с помощью ночного видения, я смог выявить их слабые места. — Здесь холодно, Марк, — сказал один из них. — Может, глоток чего-нибудь приятного согреет наши холодные кости? — улыбаясь, он вынул из одежды бутылку. — Нельзя пить на дозоре, ты же знаешь, Себ, — его спутник выглядел порядочным. — С тобой не весело. — Это долг, а не игра, дурак! — Кого называешь дураком, добропорядочный ты наш?! Тч! Зачем мне тратить время на таких как ты... — он сделал глоток и затем вздохнул. — Вот теперь это жизнь. Однако эта жизнь оказалась недолгой, потому что, даже не издав ни звука, я выпрыгнул из тени и перерезал ему горло. Он умер, утопая в собственной крови. У второго стражника было мгновение, чтобы заметить меня, и он попытаться закричать..., но нейротоксин уже попал в его мозг, и единственное, что он мог чувствовать — боль. Тем не менее, я оборвал его страдания — во всём этом даже чувствовалось волнение. Это место было едва освещено. Одно из зданий было явно жилым помещением — шум и огни, льющиеся из него, указывали на горячую дискуссию. Я предположил, что они пили. Наверное, потому что босс ушёл, подчинённые решили немного передохнуть. Понятно. Я мельком заглянул внутрь, но видно было не так много. Второе здание было странным — оно выглядело как амбар с одним окном и двумя большими, тяжёлыми дверьми. Я решил в первую очередь проверить его. Восхождение на деревянную бревенчатую стену было лёгким, и я проскользнул внутрь. Мне не понравилось то, что я обнаружил. Мгновение была только темнота — даже мои глаза не смогли сразу привыкнуть к ней, ведь я пришёл из ярко освещённого места. Потом я заметил движение. Ритмическое движение. Это напомнило мне кое-что. Но... фон внезапно начал звучать по-другому, наполненный рыданиями и тяжёлым дыханием. И моё психическое чувство начало реагировать. Страх, ненависть, отчаяние, боль, безумие. Молитвы, проклятия, безумные и повторяющиеся слова на затворках их разумов. И один из бандитов, издевающийся над молодой девушкой и использующий её для снятия напряжения. Как игрушку. Я даже не заметил, как мои лезвия начали резать его. Он закричал и попытался в угол. Его разум излучал в основном гнев и удивление. Затем он посмотрел мне в глаза и, увидев в них свою смерть, начал кричать. И снова. И снова. Может быть, я должен быть благодарен, что двери сарая были тяжёлыми и крепкими. Или я должен благодарить то, что громкие звуки второго здания заглушили его крики... Мне потребовалось два часа, чтобы его прикончить. Разрезание его конечностей, удушение, расчленение пальцев, носа, ушей... В итоге он стал дышащей и стонущей кучей мяса. Прикончить его было бы милосердием. Однако в эту ночь у паука по имени Саул не было никакого милосердия. Я вошёл во второе здание, и сначала меня даже никто не заметил. Около пятнадцати полуголых мужчин и женщин смеялись, танцуя и выпивая. Один парень играл на гитаре или на чём-то похожем. Он увидел меня первым. Наступила тишина. Люди один за другим поворачивали головы к неожиданному

посетителю. Я зашипел — и начался крошечный ад.*** Это был не бой. Никто из них не был вооружён. Импровизированное оружие, такое как стулья или ножи для мяса, на самом деле не поможет, когда противник — бронированный паук. Ядовитый. Некоторые из них пытались сдаться, но люди не могут сдаться бедствию. Вы не сдадитесь землетрясению. И вы не сдадитесь мне. Не сегодня.

Вы приобрели пассивный навык «Убийца людей»!

Тч. Когда я закончил, кровь была повсюду. Больше всего на мне. Пройгнорировав её, я стал искать ключ. Я знал, что он есть — большой железный ключ к клеткам и цепям. Вроде у одного из убитых он был на одежде. Я вытащил его и двинулся к другому зданию. Уже рассвет, и мой вход в сарай испугал всех до дрожи в костях. Большой паук размером с собаку, открывающий двери? С ещё тёплой кровью, льющейся с его панциря и испаряющейся в этой жаркой среде? Из-за шока рабы превратились в живые статуи. Но когда они увидели ключ, страх уступил безумной надежде. В худшем случае рабы могут быть убиты, но как это может сравниться с тем бесконечным адом? А может быть, просто... Я подошёл к большой клетке и попытался открыть эту чёртову штуку. Мои передние конечности не созданы, чтобы пользоваться такими маленькими объектами. Даже мандибулы не помогали. Я был бессилен. Затем ко мне сзади кто-то подошёл. Девушка, которую я спас несколько часов назад, всё ещё была здесь. Её глаза были пусты, а разум сломлен. Как тёмная глубокая пещера без света. Но это принесло спокойствие. Ей было всё равно, что я чудовище, она схватила ключ и помогла мне вставить его в замок. С громким щелчком решётка открылась. Я отошёл, и она медленно двинулась к первому заключённому. Почти болезненные размышления можно было заметить по её взгляду, когда она освобождала одного раба за другим. В свою очередь они помогли ей закончить дело. Вскоре все они были свободны. Их разумы казались... такими спокойными. Я мог убить их, и все они — от самого младшего ребёнка до самого старшего мужчины — были бы благодарны за это. Я только забежал в угол и зашипел на них. Они поняли, их глаза внезапно намокли, и я услышал рыдания. Медленно они начали уходить, собирая одежду, оружие и пищу своих бывших похитителей. Я приглядывал за ними, напрягая свои чувства в поисках любых агрессоров. Но ни один не появлялся. Потребовалось несколько часов, чтобы подготовиться. Они собрались вместе на главной площади, всё ещё слабые и жалкие, но теперь — свободные. Один из них, мужчина средних лет со шрамом на лице, пошёл вперёд и остановился в нескольких метрах от меня. Я обернулся и увидел в его разуме искренность. — Я не знаю, понимаете ли вы меня, о великий зверь леса, — начал он. — И всё же я, Питер, и каждый человек здесь хотим выразить вам свою искреннюю благодарность. Мы были сломлены и брошены, наши надежды разрушены, наши друзья и семьи были убиты, изнасилованы... — его глаза начали слезиться, и на мгновение в его разуме я очень ясно смог увидеть образ красивой женщины. — Но ты помог нам вернуть то, что было потеряно, ты дал нам надежду, новую жизнь! И поэтому мы навсегда останемся в долгу, Великий Паук-Убийца! — он поклонился, и люди за его спиной повторили его последние слова, тоже кланяясь. Я был потрясён и удивлён, и появившееся окно не улучшило ситуацию.

Вы получили новый титул: «Паук-убийца»!

Я прошипел в ответ, и Питер улыбнулся, подняв голову.— Мы прощаемся с тобой, но наша история распространится, как лесной пожар! И я, бывший третий сотник 42-го Геруинского Полка, Питер Редрок, клянусь своей жизнью! — он отдал честь и начал выводить своих людей отсюда. Последней была девушка, которая помогла мне повернуть ключ. Её разум всё ещё был пуст, как большое море, и когда она посмотрела на меня... я смог ощутить только чувство утраты. Белые волосы внезапно сдвинулись, прикрыв глаза, когда ветер изменил направление, но девушка не очень-то возражала. Она всё ещё смотрела, пока один из бывших рабов не вернулся за ней.— Быть светом во тьме... — прошептал я про себя...Вздых.Остались ещё дела с орками.

<http://tl.rulate.ru/book/938/84214>